

№ 1 и 2 (92-93)
1 (14) - 15 (28) января 1926 г.

ПЯТЫЙ
годъ изданія

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

и з д а в а е м ы я
п р и

Архіерейскомъ Синодѣ Русской Православной Церкви за границей.

Г Р А М О Т А

СВЯТѢЙШАГО ДИМИТРІЯ, ПАТРИАРХА СЕРБСКАГО,

на имя Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей
Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита Кѣвскаго и Галицкаго,
отъ 23 декабря 1924 г./ 5 янв. 1925 г. за № 4271.

Ваше Высокопреосвященство!

Въ виду того, что многіе русскіе бѣженцы, живущіе въ Бѣлградѣ, молятся Богу въ нововыстроенной капеллѣ св. Марка и постоянно просятъ разрѣшить имъ повѣсить колоколь на названной капеллѣ, о чемъ также ходатайствуетъ жертвовательница колокола г-жа Джурчина Н. Пашичъ, настоящимъ сообщаемъ Вамъ, что колоколь временно можно повѣсить на капеллѣ.

Просимъ Васъ, чтобы Вы, какъ Глава Русской бѣженской Церкви, изволили сообщить о семъ русской церковной общинѣ, а также и о томъ, что вмѣсто этой капеллы будетъ выстроена новая русская церковь въ Бѣлградѣ на другомъ мѣстѣ, что и предусмотрено уговоромъ и нашимъ распоряженіемъ, даннымъ по соглашенію съ Вами.

Вашего Высокопреосвященства преданный во Христъ братъ
Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградско-Карловацкій
и Патриархъ Сербскій ДИМИТРІЙ.

Отъ Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Русской Православной
Церкви за границей.

I

Въ виду поступающихъ ко мнѣ запросовъ, симъ оповѣщаю, что Святую Пасху въ текущемъ году надлежитъ праздновать, въ согласіи съ православной пасхалией и въ единеніи со всею Православной Христовой Церковью, 19 апрѣля ст. ст. (2 мая по нов. ст.).

Празднованіе Св. Пасхи — этого основнаго дня христіанства — ограждено священными канонами и Св. Преданіемъ Церкви Божіей и нарушеніе его влечетъ прещеніе.

II

Въ отмѣну прежнихъ распоряженій („Церковныя Вѣдомости“ № № 21—22 и 23—24) симъ оповѣщаются Преосвященные Русской Православной Церкви за границей, что созывъ нашего очередного Архіерейскаго Собора отсроченъ до 15/28 мая с. г.

Соотвѣтствующія увѣдомленія разсылаются.

Предсѣдатель Синода Митрополитъ АНТОНІЙ.

Опредѣленія Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей.

I. Отъ 28 ноября—11 декабря 1925 г. По поводу отчета о русскомъ Пастырско-Богословскомъ училищѣ въ Болгаріи.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей слушали: 1) отчетъ Начальника русскаго Пастырско-Богословскаго училища въ Болгаріи Преосвященнаго Епископа Даміана, отъ 18 ноября с. г. за № 74, о переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ въ октябрѣ—ноябрѣ, и 2) донесеніе Управляющаго русскими православными общинами въ Болгаріи Преосвященнаго Епископа Серафима, отъ 9/22 ноября того-же года за № 623, о результатахъ посѣщенія имъ названнаго училища въ качествѣ делегата Архіерейскаго Синода.

Постановили: 1) Отчетъ и донесеніе принять къ свѣдѣнію. 2) Благодарить Преосвященнаго Епископа Серафима за исполненіе даннаго ему порученія. 3) Благодарить Преосвященнаго Епископа Даміана за труды и старанія по надлежащей постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла во ввѣренномъ ему училищѣ. 4) Наградить воспитанниковъ названнаго училища В. Лучанинова и И. Пучкова, за усердіе къ дѣлу, Св. Библией, отъ Священнаго Синода выдаваемой.

II. Отъ 28 ноября—11 декабря 1925 г. О признаніи прибывшаго изъ Россіи іеромонаха Сергія въ санъ Игумена.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей слушали: представленіе Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, наблюдающаго за дѣлами Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, отъ 19 ноября—2 декабря с. г., по вопросу о признаніи прибывшаго изъ Россіи члена названнаго Миссіи Іеромонаха Сергія въ санъ Игумена.

Постановили: На основаніи представленныхъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Ана-

стасіемъ данныхъ и согласно его заключенію, признать Іеромонаха Сергія въ санъ Игумена, съ возложеніемъ на него золотого наперснаго креста, являющагося предшествующей сану Игумена наградой.

III. Отъ 28 ноября—11 декабря 1925 г. По поводу переименованія Елеонской и Горненской женскихъ обителей въ самостоятельные женскіе монастыри.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей слушали: представленіе Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, наблюдающаго за дѣлами Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, отъ 19 ноября—2 декабря с. г., по вопросу о переименованіи Елеонской и Горненской женскихъ обителей въ самостоятельные женскіе монастыри, съ предоставленіемъ ихъ старшимъ сестрамъ правъ настоятельницъ и съ ходатайствомъ о возведеніи ихъ въ санъ Игуменій.

На основаніи бывшихъ сужденій, постановили: 1) Сообщеніе о послѣдовавшемъ признаніи Свят. Даміаномъ, Патріархомъ Іерусалимскимъ, за старшими сестрами женскихъ обителей Елеонской—Елисаветой и Горненской—Тавиою правъ настоятельницъ, принять къ свѣдѣнію. 2) Согласно представленію Высокопреосвященнаго Архіепископа Анастасія, возвести настоятельницъ названныхъ обителей Елисавету и Тавиоу въ санъ Игуменій. 3) Поручить Архіепископу Анастасію, когда признаетъ цѣлесообразнымъ, принять мѣры къ учрежденію въ означенныхъ обителяхъ должности казначая.

О чемъ, къ исполненію, Архіепископу Анастасію послать указъ, съ предложеніемъ — на возведеніе названныхъ настоятельницъ въ санъ игуменій испросить благословеніе Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго.

Награды.

I. Определеніемъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей, отъ 30 октября—12 ноября 1925 г., по представленію Высокопреосвященнаго Меѳодія, Архіепископа Харбинскаго и Маньчжурскаго, за отлично-усердную службу, награждены: настоятель Спасо-Преображенской церкви Корпуснаго Городка протоіерей А. Кочергинъ палицею и помощникъ смотрителя Успенскаго Харбинскаго кладбища свя-

щенникъ М. Андреевъ золотымъ наперснымъ крестомъ.

II. Синодальнымъ определеніемъ, отъ 28 ноября—11 декабря 1925 г. согласно ходатайству Завѣдывающаго русскими православными общинами въ Греціи Преосвященнаго Гермогена, Епископа Екатеринославскаго и Новомосковскаго, настоятель русской православной церкви въ Салоникахъ священникъ І. Турскій, за отлично-

усердную и ревностную службу Церкви Божией, награжденъ золотымъ напернымъ крестомъ.

III. Тѣмъ же Синодальнымъ опредѣленіемъ, согласно представленію Управляющаго русскими православными общинами въ Болгаріи Преосвященнаго Серафима, Епископа Лубенскаго, по ходатайству ректора Софійской духовной семинаріи Преосвященнаго Епископа Михаила, состоящій нынѣ на службѣ во ввѣренной ему семинаріи русскій протоіерей Г. Моисеевъ награжденъ золотымъ напернымъ крестомъ съ украшеніями, за 35-лѣтнюю службу на пользу Церкви Божией.

IV. Тѣмъ-же Синодальнымъ опредѣленіемъ, согласно представленію того-же Преосвященнаго Епископа Серафима, по ходатайству Сливенскаго Митрополита Высокопреосвященнаго Иларіона, состоящій нынѣ на службѣ во ввѣренной ему митрополіи русскій священникъ Д. Чубовъ награжденъ саномъ протоіерея, за аккуратное и

добросовѣстное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей.

V. Согласно Синодальному опредѣленію, отъ 30 октября—12 ноября 1925 г., преподаано благословеніе Архіерейскаго Синода съ выдачей установленныхъ грамотъ: 1) вр. исп. об. настоятеля Св.-Николаевской церкви въ гор. Тегеранѣ Архимандриту Виталію, за его отлично-усердную и ревностную службу Церкви Божией и неустанные труды по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ русскихъ въ Персіи; 2) церковному старостѣ Св.-Николаевской церкви въ гор. Тегеранѣ Архиппу Андреевичу Пахтусову, за примѣрное исполненіе имъ своихъ обязанностей по церкви и особая забота о нуждахъ и благолѣпіи храма Божьяго и 3) регенту хора пѣвчихъ той-же церкви Павлу Ивановичу Никка, за ревностное исполненіе имъ обязанностей регента и заботы о благолѣпіи храма Божьяго.

Публикаціи по бракоразводнымъ дѣламъ.

— I. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Корол. С. Х. С. поступило отъ Елены Стефановны Брюннеръ, урожденной Ивони, прошеніе о расторженіи ея брака съ Викторомъ Георгиевичемъ Брюннеръ, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его болѣе трехъ лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи безвѣстна отсутствующаго В. Г. Брюннеръ, приглашаются немедленно сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (1)

— II. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Александра Петровича Косолапа прошеніе о расторженіи его брака съ Еленой Николаевной, урожденной Шидловской, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея болѣе трехъ лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи безвѣстна отсутствующей Е. Н. Косолапъ, приглашаются немедленно сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (1)

— III. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Нины Евгеньевны Сомовой, урожденной баронессы Меллеръ-Закомельской, прошеніе о расторженіи ея брака съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Сомовымъ, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его болѣе трехъ лѣтъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи безвѣстна отсутствующаго А. Г. Сомова, приглашаются немедленно сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) свѣдѣнія о семь. (2)

— IV. Опредѣленіемъ того же Совѣта, отъ 18/31 декабря 1925 г., первый законный церковный бракъ Евгения Сергѣевича Габаева съ Наталіей Андреевной, урожденной Дишъ, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу Н. А. Габаеву пятилѣтней церковной епитиміи. Названная Н. А. Габаева имѣетъ право, если пожелаетъ, заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Краля Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

— V. Опредѣленіемъ Епископскаго Совѣта при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Болгаріи,

отъ 18/31 декабря 1925 г., бракъ Сервилла Ивановича Слѣпухина и Епистиміи Гавриловны урожденной Даміановой, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія мужа женою и прелюбодѣянію ея, расторгнуть. Недовольная рѣшеніемъ стороны можетъ въ мѣсячный отъ сего числа срокъ обжаловать настоящее рѣшеніе Епископскаго Совѣта подачей апелляціонной жалобы въ Архіерейскій Синодъ черезъ Епископскій Совѣтъ (Софія, Русская Легація). (1)

— VI. Въ виду возбужденнаго Рафаэлемъ Исаковичемъ Катаньянцъ дѣла о расторженіи его брака съ Надеждой Артемьевной урожденной Мамиконовой, совершеннаго 19 июня 1920 г. причтомъ Одесской Успенской церкви, по безвѣстному отсутствію жены, начавшемуся съ 1920 года, тотъ же Совѣтъ проситъ лицъ, знающихъ о мѣстонахожденіи названной Н. А. Катаньянцъ, сообщить объ этомъ въ Канцелярію Совѣта (Софія, Русская Легація). (2)

— VII. Въ виду возбужденнаго Варварой Андреевной Миргородской, урожденной Желондекъ, дѣла о расторженіи ея брака съ Евгениемъ Валеріановичемъ Миргородскимъ, совершеннаго 20 іюля 1916 г. причтомъ Крестовоздвиженской церкви Мышегскаго завода, Тульской губ., по безвѣстному отсутствію мужа, начавшемуся съ 1920 года, тотъ же Совѣтъ проситъ лицъ, знающихъ о мѣстонахожденіи названнаго Е. В. Миргородскаго, сообщить объ этомъ въ Канцелярію Совѣта (Софія, Русская Легація). (2)

— VIII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Константина Георгиевича Нейкова прошеніе о расторженіи его брака съ Александрой Васильевной по первому браку Нарциссовой, урожденной Падалкиной, совершеннаго 22 апрѣля 1912 г. причтомъ Филипповской церкви г. Александровска, Екатеринбургской губ., по злонамѣренному оставленію его женою. Адресъ его жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія А. В. Нейкова приглашается въ мѣсячный отъ сего числа срокъ дать отзывъ по содержанию прошенія ея мужа, съ указаніемъ своего точнаго адреса. Равнымъ образомъ всѣ лица и учрежденія, знающія адресъ г. Нейковой, приглашаются сообщить таковой въ Канцелярію Совѣта (Софія, Русская Легація). (2)

— IX. Въ виду возбужденнаго Екатериной Васильевой Старовѣркиной, урожденной Шириной, дѣла о расторженіи ея брака съ Георгіемъ Филипповичемъ Старовѣркинымъ, совершеннаго 20 ноября 1912 г. причтомъ Крестовоздвиженской церкви станицы Н.-Чирской, Донской области, по безвѣстному отсутствію мужа, начавшемуся съ 1920 г., тотъ же Совѣтъ проситъ лицъ, знающихъ о мѣстожительствѣ названнаго Г. Ф. Старовѣркина, сообщить объ этомъ въ Канцелярію Совѣта (Софія, Русская Легація). (2)

— X. Отъ Епархіальнаго Управленія Зап.-Европейскаго митропол. округа симъ объявляется, что 12 декабря 1925 г. въ оное вступило прошеніе Вѣры Семеновны Дмитріевой о расторженіи брака ея съ Михаиломъ Петровичемъ Дмитріевымъ, вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія мужемъ супружеской жизни. По заявленію просительницы, точное мѣстоительство мужа ей неизвѣстно. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопробываніи отсутствующаго М. П. Дмитріева, приглашаются немедленно доставить оныя въ названное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (2)

— XI. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное вступило прошеніе Наталіи Дмитріевны фонъ Дезенъ, урожденной Кашкиной, о расторженіи брака ея съ Алексѣемъ Алексѣевичемъ фонъ Дезенъ по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его съ осени 1918 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопробываніи безвѣстно отсутствующаго А. А. фонъ Дезенъ, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (1)

— XII. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное вступило прошеніе Петра Осиповича Долганова о расторженіи брака его съ Матроной Васильевной Долгановой, урожденной Лотаревой, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою. По заявленію просителя, адресъ его жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопробываніи отсутствующей М. В. Долгановой, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (1)

— XIII. Отъ того же Управленія объявляется, что 14 ноября 1925 г. въ оное вступило прошеніе Вѣры Θεодоровны Кожущенко о расторженіи брака ея съ Яковомъ Ильичемъ Кожущенко вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія мужемъ супружеской жизни. По заявленію просительницы, мѣстопробываніе мужа ей неизвѣстно. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопробываніи Я. И. Кожущенко, приглашаются немедленно доставить оныя въ означенное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (2)

— XIV. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное вступило прошеніе Ивана Θεодоровича Суховилова о расторженіи брака его съ Мариною Емельяновной Суховиловой, урожденной Мордвиновой, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопробываніи безвѣстно отсутствующей М. Е. Суховиловой, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (1)

— XV. Отъ того же Управленія объявляется, что въ оное вступило прошеніе Николая Павловича Шевелева о расторженіи брака его съ Ксеной Семеновной урожденной Голяковой по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея съ 1919 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстопробываніи безвѣстно отсутствующей К. С. Шевелевой, приглашаются немедленно доставить оныя въ Епархіальное Управленіе (Paris VIII, rue Daru, 12). (1)

— XVI. Въ виду поступившаго въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей отъ гражданина Ахиллія Дмитріевича Газисъ прошенія о расторженіи брака его съ Еленой Владиміровной Газисъ, урожденной Бларамбергъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ею мужа своего, названнаго Е. В. Газисъ приглашается сообщить въ Синодальную Канцелярію (Сербія, Сремски Карловци) свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства въ двухмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія. Въмѣстѣ съ симъ всѣ лица и учрежденія, коимъ извѣстно мѣстопробываніе названнаго Газисъ, приглашаются сообщить свѣдѣнія о семъ въ означенную Синодальную Канцелярію. (1)

— XVII. Въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей поступило прошеніе Ольги Александровны Гуссаковскій, урожденной Новиковой, о расторженіи брака ея съ Дмитріемъ Владиміровичемъ Гуссаковскимъ по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены и безвѣстнаго отсутствія его. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, имѣющія какія-либо свѣдѣнія о названномъ Д. В. Гуссаковскомъ, приглашаются немедленно сообщить оныя въ Синодальную Канцелярію (Сербія, Срем. Карловци). (2)

— XVIII. Въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей поступило прошеніе Елены Константиновны Лампси, урожден. Шевчукъ, о расторженіи брака ея съ Харлампіемъ Павловичемъ Лампси, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его, начавшагося съ 1919 года. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, имѣющія какія-либо свѣдѣнія о названномъ Х. П. Лампси, приглашаются немедленно сообщить оныя въ Синодальную Канцелярію (Сербія, Срем. Карловци). (1)

— XIX. Въ виду поступившаго въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей прошенія гражданки Ольги Борисовны Соколовской, урожденной Зозулинской, о расторженіи брака ея съ Сергѣемъ Болеславовичемъ Соколовскимъ по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ея мужемъ, названнаго С. Б. Соколовскій приглашается сообщить въ Синодальную Канцелярію (Сербія, Сремски Карловци) свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства въ двухмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія. Въмѣстѣ съ симъ всѣ лица и учрежденія, коимъ извѣстно мѣстопробываніе названнаго Соколовскаго, приглашаются сообщить свѣдѣнія о немъ въ означенную Синодальную Канцелярію. (1)

— XX. Въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей поступило прошеніе инженера-электрика Николая Васильевича Чернощкова о расторженіи брака его съ Катеріей Александровной урожденной Каревой, по безвѣст-

ному отсутствію ея, начавшемуся съ 1918 года. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, имѣющія какія-либо свѣдѣнія о названной К. А. Чернощековой, приглашаются немедленно сообщить оныя въ Синодальную Канцелярію (Сербія, Сремски Карловци). (1)

— XXI. Разыскивается по бракоразводному дѣлу докторъ медицины Максимъ Александровичъ Милозоровъ. Лица, имѣющія свѣдѣнія о его мѣстопребываніи, приглашаются сообщить ихъ въ Канцелярію Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей (Сремски Карловци, Королевство С. Х. С.) (2)

— XXII. Определеніемъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей, отъ 28 ноября—11 декабря 1925 г., первый законный бракъ Леонида Алексѣевича Обновленскаго съ дѣвицей Лидіей Николаевной Тихомировой, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ею мужа и прелюбодѣянія ея, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу Л. Н. Обновленскую семилѣтней церковной епитиміи. Названная Л. Н. Обновленская приглашается заявить, если пожелаетъ, Архіерейскому Синоду (Сербія, Срем. Карловци) протестъ на это предѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

№ 1 и 2 (92—93)

1 (14)—15 (28) января 1926 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ официальной части журнала

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Благословиши вѣнецъ лѣта благодати Твоея, Господи. 1926 годъ.

Еще одинъ годъ русскаго лихолѣтія и нашего изгнаничества кануль въ Лету. Съ тяжелыми чувствами встрѣчаемъ мы всѣ начало новаго гражданскаго года. Россія по прежнему повержена и терзается коршунами 3 интернационала. Православная Церковь, обезглавленная къ новому году, съ арестомъ Мѣстоблюстителя Свят. Всероссійскаго Патріаршаго Престола Митрополита Петра, ввержена въ новую смуту новоявленной лжебратіей. Чада Россійской Православной Церкви, въ разсѣяніи сущіе, за вѣрность своей Церкви и преданность священнымъ канонамъ и церковному преданію подвергаются въ предѣлахъ нѣкоторыхъ автокефальныхъ Церквей гоненіямъ и преслѣдованіямъ со стороны предстоятелей ихъ, которые казались бы въ эти тяжкіе для страждущей Русской Церкви дни испытаній должны были проявить особую архипастырскую милость и правду въ отношеніи чадъ

ея. Все христіанство, а въ частности православіе подвергается страшному натиску бездушнаго атеизма и грубаго матеріализма, находящихъ себѣ союзниковъ и поборниковъ не только въ парламентаризмъ и разныхъ высшихъ государственныхъ дѣятеляхъ, но даже, страшно сказать, среди нѣкоторыхъ служителей алтаря и церковныхъ руководителей.

Но крѣпко вѣря въ глаголь Божій: „Врата ада не одолѣютъ Церкви Божіей“ и что Господь не хочетъ гибели грѣшниковъ, но въ разумъ истины имъ прійти, мы съ твердыми надеждами смотримъ на грядущее будущее и съ добрыми чувствами встрѣчаемъ наступившее новолѣтіе, которое, кстати сказать, для нашего скромнаго изданія является пятимъ годовомъ существованіемъ. Да будетъ оно для всѣхъ насъ лѣтомъ благопріятнымъ и лѣтомъ благодати Господней.
Е. Махароблѣдзе.

Русская Православная Церковь и революція.

II. Интеллигенція на оборонѣ православія.*)

Въ непрезойденномъ образцѣ церковнаго краснорѣчія — „словѣ огласительномъ, во святыи и свѣтоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего воскресенія“ имѣются слѣдующія строки: „Аще кто точію достиже и во единонадесятый часъ, да не устрашится замедленія: любочестивъ бо сый Владыка, пріемлетъ послѣдняго, якоже и перваго; упокоеваетъ въ единонадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлаваго отъ перваго часа. И послѣдняго милуетъ, и первому угождаетъ; и оному даетъ, и сему дарствуетъ. И дѣла пріемлетъ, и намѣреніе цѣлуетъ. И дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалитъ“.

Когда читаются эти вдохновенныя строки, невольно приходитъ въ голову, что въ аспектѣ благодатнаго Царства Христова, которое „нудится“, каждый смиренно долженъ считать себя дѣлательемъ одинадцатаго часа. Но въ аспектѣ внѣшняго, видимаго строительства Церкви нужно, все-таки, различать, что одни слои народа дѣлаютъ для него очевидно больше, другіе меньше, и вотъ въ этомъ смыслѣ думается, что тотъ своеобразный, хотя, разумѣется, и не отдѣляющійся рѣзкими гранями отъ остальной массы, слой русскаго народа, который называется интеллигенціей, этотъ слой упорно, нарочито и даже не безъ самодовольства

*) Примѣчаніе. Статья эта является второй изъ серіи: „Русская Православная Церковь и революція“. Первыи очеркъ — „Духовенство на оборонѣ Православія“ — напечатанъ въ № 1 „Вѣстника, Православія“ Берлинъ, 1924. Третій очеркъ будетъ носить подъ тѣмъ же общимъ заглавіемъ, подзаголовокъ: „Народъ на оборонѣ Православія“.

держался въ рядахъ наиболѣе запаздывающихъ. Поэтому можетъ казаться даже, что, перебирая по очереди тѣхъ, кто „пропастъ“ Православіе, можетъ быть правильнѣе просто не беспокоить интеллигенцію, ибо „пропастъ“ можетъ лишь тотъ, кто пасеть, а интеллигенція этой послѣдней службы на пользу Православія не несла.

Съ другой стороны, однако — „кому много дано, съ того много и спросится“: къ интеллигенціи, которая не прочь была считать себя солью земли, позволительно предъявить запросъ, почему она уклонилась отъ общаго ей съ народомъ, хотя бы уже по одной общности купели, Православія; отчего она, мозгъ страны, не взяла на себя работу въ штабѣ той арміи, которая его обороняетъ; почему не видно ея на участкахъ фронта, наиболѣе угрожаемыхъ? „Сказавшись въ нѣтехъ“ и тѣмъ повредивъ общему дѣлу, не подрѣзала ли она, попутно, корней своего собственного благополучія? Но, чтобы разобратъ въ этомъ, нужно прежде всего установить, какъ же, собственно, обстоитъ дѣло, каковы были если не „дѣла и дѣянія“, то, по крайней мѣрѣ, „намѣренія и предположенія“, вообще — каково было отношеніе интеллигенціи къ Православію?

I.

Слабая связь интеллигенціи съ Православіемъ держалась на двухъ ниточкахъ — традиціи и политикѣ.

По традиціи, основанной на законѣ и имъ подкрѣпляемой, интеллигента крестили и погребали „по христіанскому обряду“. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ онъ, естественно, не могъ оказывать сопротивленія; а тѣ, живые, кто крестили и похороны устраивали, выражали свое интеллигентское къ нимъ отношеніе опасеніями, какъ бы все „это“ не затянулось слишкомъ долго. Впрочемъ, „вѣчная память“ всегда останавливала на себѣ вниманіе, можетъ быть потому, что ею завершался, наконецъ, томительный обрядъ, и перешла даже на студенческія и иныя собранія, гдѣ, по ходу дѣла, приходилось вспоминать о жертвахъ политической борьбы.

Въ этихъ случаяхъ, повторяемъ, интеллигентъ сопротивляться культу не могъ. Но зато прижизненно и за всю свою сознательную жизнь онъ противился ему самымъ энергичнымъ образомъ.

Къ служителямъ культа онъ издревле относился полупренебрежительно, полуопасливо, и если судьба, въ связи съ вышеупомянутыми торжествами, сталкивала его съ ними, былъ съ ними внѣшне почитателенъ, но внутренне холоденъ и нагонялъ холодъ и на нихъ. Въ этихъ случайныхъ встрѣчахъ всегда чувствовалась какая-то безнадежная фальшь, и обѣ стороны облегченно вздыхали, когда онъ приходили къ концу.

А самый культъ? Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что отъ всего богатого русскаго православнаго культа для русскаго православнаго интеллигента осталась одна только Христова заутреня — священные полтора часа, когда вся крещеная, „святая Русь“ теплилась предъ Богомъ какъ одна свѣча. Волнующая память объ этой заутренѣ мѣшаетъ сказать по поводу ея что-либо въ упрекъ кому-либо. Но справедливость тре-

буетъ отмѣтить, что для русскаго интеллигента и эти недолгіе часы, проведенные въ церкви, были скорѣе требованіемъ быта, чѣмъ дѣломъ религіи, культа, равнялись въ линію праздничныхъ визитовъ, букета и фрака при вѣнчаніи и т. д. Непривычный къ церковнымъ стояніямъ, интеллигентъ и за пасхальной службой скоро уставалъ, не достаивалъ даже до угѣшительныхъ для него и приведенныхъ выше словъ Іоанна Златоуста, да, и достоявъ, пожалуй, врядъ ли понялъ бы ихъ, — эти слова на изучавшемся когда то черезъ силу и потому скоро и основательно забытомъ славянскомъ языкѣ. Кромѣ того, онъ спѣшилъ „разгвѣляться“: всѣ вкусныя части быта, связаннаго съ культомъ, какъ-то блины на масляницѣ и сыръ съ ветчиной на Пасхѣ онъ благосклонно принималъ и даже отъ неприятной части такого быта — поста — ухитрялся воспринимать въ свой обиходъ что-нибудь пріятное, въ родѣ перехода, для разнообразія, на нѣсколько дней на рыбный столъ, благо икра по питательности не уступаетъ ветчинѣ.

Совершенно такъ, какъ отъ богослуженій, интеллигентъ упорно уклонялся и отъ таинствъ, опять-же, разумѣется, за вычетомъ крещенія и муропомазанія. Затронутый сюжетъ довольно любопытенъ, но, какъ это часто бываетъ съ такими сюжетами, и очень сложенъ. Любопытно бы знать, чѣмъ, напимѣръ, держалось въ интеллигентской средѣ церковное вѣнчаніе: требованіемъ ли закона, быта ли, или религіозной потребностью. Сдается, что роль перваго изъ указанныхъ моментовъ была въ этомъ случаѣ подавляющей. Въ качествѣ *instantia crucis* выступаютъ здѣсь таинства покаянія и причащенія, которыя держались въ интеллигентской средѣ, пока начальство требовало въ извѣстныхъ случаяхъ „свидѣтельство о бытіи у исповѣди и св. Причастія“, и быстро вывелись изъ обихода, когда это принужденіе, наряду съ многими иными, стало ослабѣвать. Очень можетъ быть, что, не будь налицо неуклонно примѣнявшейся законной нормы, то же самое случилось бы и съ церковнымъ вѣнчаніемъ, развѣ только, быть можетъ, подоспѣлъ бы ему на подмогу бытъ: покаяніе и причащеніе — таинства интимныя, отмѣнить ихъ можно безъ шума, а бракъ? Съ точки зрѣнія общежитія свадебный столъ безъ предварительной поѣздки въ церковь былъ такъ же неудобенъ, какъ пасхальный — безъ заутрени. Но какъ именно размежевывались въ этомъ случаѣ, за вычетомъ вліянія закона, вліяніе быта и религіозной потребности, — судить объ этомъ, разумѣется, невозможно, какъ невозможно судить о силѣ вліянія каждаго изъ намѣченныхъ трехъ моментовъ въ настоящее время, когда церковное вѣнчаніе свидѣтельствуеетъ, иной разъ, объ исповѣдническомъ настроеніи вѣнчающихся.

Переходимъ къ связи интеллигенціи съ Православіемъ черезъ политику, предпославъ анализу видовъ этой связи слѣдующія общія соображенія.

Истинно религіозная — соотвѣтственно-вѣроисповѣдная — стихія, если она пронизываетъ собой каждаго члена даннаго общежитія, не можетъ, естественно, не отражаться на организационіи этого послѣдняго, — при этомъ условіи отдѣленіе церкви отъ государства, торжество начала: „die Religion ist eine Privatsache“ представляется просто логи-

чекимъ абсурдомъ, нѣкоторой противоестественностью. Извѣстное вліяніе на государственный и общественный строй нужно считать, такимъ образомъ, само собой разумѣющимся побочнымъ продуктомъ религіозной стихіи, такъ же, какъ, напр., дидактическія, техническія и т. п. достиженія могутъ быть получены отъ искусства, ими въ существѣ своемъ не задающагося. „Ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“ (Мф. VI, 33), и это „приложеніе“ легко, ибо оно логично, естественно, какъ естествененъ выводъ изъ посылокъ. Но труднѣе, натянутъ, ибо противоестествененъ, другой путь, когда „всего“, вытекающаго изъ „Царствія Божія“, хотѣть добиться, этого Царствія не принимая; побочный продуктъ хотѣли бы имѣть безъ основного процесса; воспользоваться деревьями, какъ то не затрагивая лѣса. Въ такомъ случаѣ не нужно поддаваться соблазну того паюса, которымъ могутъ пламенѣть соотвѣтствующіе устроители жизни: пламень ихъ холоденъ, религія ихъ — ложна, притянута къ ихъ строительству за волосы, не по принадлежности.

Въ этихъ мысляхъ нѣтъ, конечно, ничего новаго. Напомнить ихъ нужно было только потому, что политическую опору православнаго настроенія русской интеллигенціи легче всего осмыслить именно какъ частный случай такой лжерелигіи, соотвѣтственно — лжеправославія. При этомъ, въ послѣднемъ легко намѣтить два варианта, примѣнительно къ двумъ слоямъ русской интеллигенціи, которые въ политическихъ расхожденіяхъ своихъ отбились другъ отъ друга столь далеко, что одинъ изъ нихъ даже не прочь былъ бы монополизировать за собою казавшееся столь почтеннымъ званіе интеллигенціи. Мы имѣемъ въ виду, конечно, противоположность между интеллигенціей охранительной, меньшинствомъ, и большинствомъ — „радикальной“, „прогрессивной“, „демократической“ или какъ она еще ни называлась, однимъ словомъ, интеллигенціи въ собственномъ смыслѣ слова, той, которая объ извѣстномъ родствѣ съ первой не хотѣла и слышать.

Примѣромъ псевдорелигіи на правомъ флангѣ русской общественности можетъ служить отношеніе къ Православію со стороны служилой бюрократіи и дворянства. Церковность ихъ питалась не столько ихъ вѣрой, сколько утилитарными соображеніями — о пользѣ вѣры pour ce gens là, для сохраненія государственнаго и социальнаго порядка. Представители этихъ слоевъ не только посѣщали богослуженія, не только не отрекались отъ таинствъ, но, скрѣпя сердце, приглашали духовенство для совершенія богослуженій къ себѣ на домъ, вообще, можно сказать, аффишировали свою связь съ Православіемъ, но это былъ бракъ только по расчету, безъ тепла и радости. Само собой разумѣется, этимъ не исключалось, что въ отдѣльныхъ представителяхъ этихъ слоевъ, а можетъ быть, въ какой то небольшой мѣрѣ, и въ цѣломъ этихъ слоевъ было и подлинное религіозное горѣніе, но оно, какъ толстой корой, перекрывалось указаннымъ историческимъ наростомъ, сквозь который уже не въ состояніи было обнаруживать своего вліянія. Будущій безпристрастный биографъ К. П. Побѣдоносцева, если этотъ крупный

человѣкъ дождется когда-нибудь такой биографіи, навѣрное, покажетъ, что было въ немъ отъ псевдорелигіи, отъ „Великаго Инквизитора“ и что отъ русской, простонародной, теплой вѣры: здѣсь мы приводимъ это имя только для того, чтобы иллюстрировать нашу мысль яркимъ примѣромъ, который можетъ вызвать въ памяти читателя рядъ другихъ, ему аналогичныхъ.

Для иллюстраціи псевдорелигіи слѣва такіе примѣры подобрать еще легче, чѣмъ для охранительнаго фланга, ибо для этого послѣдняго такое настроеніе было длительнымъ, прочно вошедшимъ въ обиходъ и потому непримѣтнымъ, между тѣмъ какъ на лѣвомъ флангѣ оно проявлялось время отъ времени и потому бурно, съ шумомъ и блескомъ перворазряднаго фейерверка.

Припоминается шумъ, который поднялся въ лѣвой русской прессѣ въ связи съ отлученіемъ отъ Церкви Льва Толстого. Иностранецъ могъ бы подумать, что для самого отлученнаго и для сочувствующихъ ему интеллигентскихъ массъ не было блага драгоцѣннѣе общенія съ Церковью: такъ пронзительны были эти вопли! Онъ могъ бы — съ умиленіемъ или насмѣшкой, смотря по своему настроенію — сказать: „какой благочестивый народъ эти русскіе, даже въ лицѣ своего образованнаго слоя!“ — могъ бы, если бы небольшого знакомства съ дѣломъ не было достаточно для того, чтобы убѣдиться, что „не въ шитьѣ была тамъ сила“, совсѣмъ не въ Церкви, ни въ общеніи съ нею.

Чѣмъ ближе къ революціи, чѣмъ энергичнѣе использовалось все, что могло служить завѣтной цѣли — сверженію „самодержавія“, тѣмъ, разумѣется, чаще попадалъ въ этотъ инструментарій псевдорелигіозный газетный паюсъ. Сосланный въ монастырь отецъ Григорій Петровъ фигурировалъ въ снимкахъ „Искры“ и одинъ, и съ игуменомъ, и съ братіей, и съ супругой; о путешествіи его въ этотъ монастырь печатались спеціальныя телеграммы, вообще дѣлался такой „бумъ“, который сейчасъ намъ, послѣдними годами умудренными, кажется просто забавнымъ.

А Царицынская „Иліодоріада“? Мы беремъ примѣры интеллигентскаго негодованія въ связи съ чисто церковными эпизодами, отводя случаи, гдѣ церковная жизнь слишкомъ ужъ перекрывалась политической (Распутинъ!) и гдѣ лѣвый лжерелигіозный паюсъ провоцировался соотвѣтствующимъ правымъ, былъ, въ извѣстномъ смыслѣ, правомѣрнымъ. Но даже и по поводу этихъ случаевъ нельзя не отмѣтить, что интеллигенція тутъ напрасно нажимала, и такъ усиленно, на педаль религіозно-церковную (ужасъ либеральной народолюбивой прессы по поводу назначенія „огородника“ Варнавы епископомъ!), заступалась за униженную Церковь: матеріала для обличенія у нея въ этихъ случаяхъ было и безъ этого достаточно, а въ искренности своей защиты церковнаго достоинства она, все равно, никого, конечно, не убѣдила. Личина оставалась личиной, пропасть между Православіемъ и интеллигенціей не засыпалась.

А. А. Овчинниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Пребываніе Митрополита Антонія въ Румыніи.

30 октября 1925 г. русская колонія въ Бухарестѣ имѣла счастье встрѣчать высокаго гостя — Главу Русской Православной Церкви за границей Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, прибывшаго, по приглашенію Румынской Патріархіи, на торжества интронизации Румынскаго Патріарха Мирона, въ сопровожденіи своего келейнаго іеромонаха Феодосія.

Встрѣченный на вокзалѣ настоятелемъ русской посольской церкви св. Николая протоіереемъ Игнатіемъ Каневскимъ, Россійскимъ Посланникомъ С. А. Поклевскимъ-Козелль, чинами посольства и консульства, представителемъ Патріарха Архимандритомъ Галактіономъ, генераломъ Геруа и русскими колонистами, Владыка прослѣдовалъ въ Русскую Миссію (Calea Victoriei, 25), гдѣ пребывалъ 7 дней, окруженный особой заботой, любезностью и вниманіемъ г. Посланника и признательностью благодарной паствы.

Это число дней было поистинѣ числомъ полноты и совершенства для русскихъ колонистовъ въ Румыніи.

Только 7 дней Владыка былъ въ Бухарестѣ, а сколько вниманія, моральной поддержки и духовной помощи оказалъ онъ русской колоніи, — сколько людей разнаго класса и сословія перебивало у него на приемахъ, всегда и всякому доступныхъ.

Каждаго онъ приласкалъ, ободрилъ и всякому старался быть полезнымъ.

Своимъ высокимъ ученымъ авторитетомъ, доступностью, спокойствіемъ и душевнымъ равновѣсіемъ, что достигается путемъ большихъ духовныхъ упражненій и является результатомъ моральнаго совершенства, что всегда привлекало къ нему и зеленую молодежь, и людей средняго возраста, и глубокихъ стариковъ разнаго званія и положенія въ обществѣ, — вотъ чѣмъ Владыка поддержалъ насъ, русскихъ колонистовъ въ Румыніи, людей истосковавшихся, изнервничавшихся, зачастую оскорбленныхъ и униженныхъ.

И Румынская Православная Церковь во главѣ съ Патріархомъ Мирономъ признала, словами самого же Патріарха, въ лицѣ Владыки не только высокаго гостя — представителя Русской Православной Церкви за границей, но прежде всего извѣстнаго ученаго мужа — канониста, перваго защитника всего Православія.

А румынская общественно-публицистическая мысль передовицей, посвященной церковнымъ торжествамъ, органа національной мысли — газеты „Universul“ (№ 254, 4 Noembrie 1925 г.) отозвалась о Владыкѣ слѣдующимъ образомъ: „Слова, произнесенныя Митрополитомъ Киевскимъ, ученымъ Антоніемъ, отъ имени Православной Русской Церкви, во время церемоніи инвеституры нашего Патріарха, обнаружили кризисъ, черезъ который проходитъ православіе, и крайнюю необходимость установить духовную связь какъ можно тѣснѣе между всѣми организмами Православной Церкви.

„Высокій іерархъ Антоній Киевскій, являющийся единственнымъ самымъ большимъ апологетомъ православія, сказалъ, что въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Церковь испытываетъ болѣзненные удары и незаслуженные упреки, въ Румыніи

она находится въ полномъ расцвѣтѣ, а актъ инвеституры Патріарха сильно возвышаетъ ее, что должно наполнить радостью души всѣхъ православнаго вѣрующаго.

„Митрополитъ Киевскій заявилъ, что назначеніе (misiunea) Румынской Церкви теперь настолько велико, насколько чувствуется необходимость тѣснаго духовнаго объединенія Православныхъ Церквей, превышающаго интересы національные“.

Знакомъ особаго уваженія ко Владыкѣ со стороны румынъ является высокая награда — орденъ 1-ой степени „Короны Румыніи“ (marele cordon al „Cogoanei Romanici“) — которая была ему пожалована Румынскимъ Королемъ Фердинандомъ наканунѣ интронизации Патріарха.

3-го ноября (21 октября), въ канунъ праздника Казанской иконы Божіей Матери, Владыка служилъ всенощную въ русской посольской церкви.

На литургии, въ день самаго праздника, Владыкѣ сослужили духовные чины делегации Православной Церкви въ Польшѣ во главѣ съ Митрополитомъ Діонисіемъ, прибывшіе на церковныя торжества въ Румынію. На богослуженіе прибылъ и Св. Патріархъ Миронъ съ Архіепископомъ Гуріемъ.

День выпалъ будній, рабочій, все же молящихся русскихъ было много, особенно румынъ.

Въ посольской ложѣ присутствовали чины Русской Миссии in cogroge, а также лица сербской, польской и чешской дипломатии и нѣкоторые министры.

За литургіей Владыка произнесъ глубокопрочувствованное слово, объяснивъ значеніе праздника и напомнивъ слушателямъ, что, хотя въ сегодняшній день нѣтъ возможности молиться въ Россіи и стоять закрытыми церкви въ городахъ и деревняхъ, и что со времени кражи чудотворной Казанской иконы Божіей Матери начались бѣды на Русской землѣ, — но для насъ знаменательно то, что здѣсь, на чужбинѣ, въ этотъ день молятся вмѣстѣ съ нами и Его Святѣйшество Патріархъ Миронъ и г. министръ культовъ Лапедату, придавая значеніе этому празднику не только чисто русское, но и общецерковное.

Съ присушимъ Владыкѣ ораторскимъ талантомъ, толкованіемъ очереднаго евангельскаго чтенія, выясненіемъ условій возникновенія столь сильной вѣры у благочестивыхъ Марѳы и Маріи, упоминаніемъ о воскресшемъ Лазарѣ тронулись и сердце прослезившагося проповѣдника и души слушателей, такъ чутко понимающія свое положеніе на чужбинѣ и ждущія своего духовнаго и политическаго воскресенія.

Плавно и легко лилась рѣчь изъ устъ мудраго и опытнаго наставника и чувствовалось какъ то свѣжѣе и бодрѣе на душѣ, и тверже и устойчивѣе почва подъ ногами.

Провожаемый представителемъ Патріарха, Россійскимъ Посланникомъ, чинами Русской Миссии, настоятелемъ русской церкви протоіереемъ Каневскимъ и русской колоніей, 5 ноября Владыка отбылъ изъ Бухареста, но впечатлѣнія его семидневнаго пребыванія и моральное вліяніе сохраняются въ сердцахъ русскихъ колонистовъ на долгое время, а у нѣкоторыхъ — навсегда.

Н. Рей.

Привѣтственная рѣчь

Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія при возведеніи Святѣйшаго Мирона на Патріаршій Престоль всея Румыніи въ кафедральной церкви г. Бухареста 19 октября/1 ноября 1925 г.

Когда человекъ съ равнаго мѣста или съ небольшого пригорка взойдетъ на высокую гору, то увидитъ очень много предметовъ вокругъ себя и даже вдали отъ себя, чего внизу совершенно нельзя было видѣть. Такъ и предъ Вашимъ Святѣйшествомъ, возведеннымъ на высокій престоль патріаршества, теперь открывается широкое поле зрѣнія церковной жизни, не только Вашего отечества, но и всѣхъ Церквей Православныхъ, ибо санъ патріаршій и есть та высокая гора на равнинѣ церковной, которую водрузилъ Господь.

Высокъ чинъ архіерейскій вообще, какъ это видно изъ посвящальной молитвы: „Господи, понеже невозможно есть естеству человѣческому понести Твоего Божества, сего ради подобострастная намъ служители поставилъ еси, Твоей содержащія престоль“.

Это касается всѣхъ епископовъ, но по преимуществу — патріарховъ, какъ „имѣющихъ попечение о всей странѣ“, согласно 9-му правилу Антиохійскаго Собора. Но это еще не все. Вамъ сейчасъ много и хорошо говорили о значеніи Патріарха для православной Румыніи. Однако, патріаршему попеченію преимущественно подлежатъ вся Христова Церковь, почему именно Патріархи издревль именовались хранителями православнаго благочестія.

Прежде ихъ было пять во всей вселенной (пентархія), недавно ихъ стало шесть, а сегодня — семь.

Въ этомъ мы видимъ подобіе тому, какъ Господь насытилъ народныя множества пятью хлѣбами, а затѣмъ семью хлѣбами. Семью Патріархами будетъ Онъ насыщать отнынѣ Св. Церковь, показуя чрезъ нихъ образцы преданности святымъ канонамъ и догматамъ и пастырской ревности о спасеніи душъ человѣческихъ.

Ваше Святѣйшество присоединились къ сонму этихъ избранныхъ Божіихъ во исполненіе словъ Евангелія: „Никтоже, вжегъ свѣтильникъ, поставяетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть“. Итакъ „взойди на высокую гору“ (Исаи 40, 9) и да будетъ говорено о тебѣ во всѣхъ церквахъ: „какъ прекрасны на горахъ ноги благовѣстника“ (Исаи 52, 7).

Ты будешь теперь благовѣстникомъ не только Румыніи, но и всѣмъ церквамъ, а Румыніа станетъ для нихъ такою высокою горою благовѣстія.

Немногимъ теперь извѣстно, что она была уже таковою для Россіи съ начала XIX вѣка, когда въ Румыніи спасался великій старецъ изъ малороссовъ Паисій Величковскій. — На иноковъ, приходящихъ къ нему изъ Россіи учиться монашеству, онъ имѣлъ такое глубокое и неизгладимое вліяніе, что они, научившись духовной жизни, потомъ насаждали ее по всей странѣ Русской, такъ что всѣ знаменитѣйшія обители въ Россіи: Оптиная Пустынь, Валаамъ, Саровъ, Глинская пустынь, Святая Гора и многія другія получили свое возрожденіе и духовное обновленіе именно отъ учениковъ блаженнаго Паисія Величковскаго, а отъ этихъ названныхъ обителей получаетъ свое духовное питаніе весь многомилліонный русскій народъ; впрочемъ не народъ только, но и все, что есть лучшаго въ нашемъ просвѣщенномъ обществѣ, заимствовало себѣ духовный свѣтъ изъ тѣхъ же обителей, преимущественно же изъ Оптиной пустыни, руководившей совѣстью нашихъ философъ-славянофиловъ.

Вліяніе Румынской Церкви чрезъ блаженнаго Паисія Величковскаго проникло въ жизнь путемъ индивидуальнымъ, но Церковь нуждается кромѣ того и въ общецерковномъ, и въ общенародномъ воздѣйствіи, а это дѣло находится въ рукахъ высшихъ пастырей, проповѣдниковъ и богослововъ; преимущественно же къ нему призваны главы Церквей, т. е. Святѣйшіе Патріархи (Апостольское правило 34-е).

Да поможетъ же Вашему Святѣйшеству Божественный Духъ приводить къ подножію Христову не только румынскую паству, но и вложить свою долю участія въ дѣло духовнаго возрожденія всей Христовой нивы и быть, по слову Апостола, сорботникомъ Богу (1 Кор. 3, 9) въ православной вселенной чрезъ молитву, чрезъ примѣръ добродѣтельнаго житія, чрезъ охраненіе и истолкованіе божественныхъ догматовъ и божественныхъ канонивъ и чрезъ отеческую любовь ко всѣмъ православнымъ народамъ.

Обращеніе

**Управляющаго русскими православными церквами въ Западной Европѣ
Высокопреосвященнаго Митрополита Евлогія.**

Цѣною великихъ жертвенныхъ усилій русскіихъ людей созданъ въ центрѣ міровой культуры очагъ русскаго духовнаго просвѣщенія. Горячо откликнулись русскіе люди на мой прошлогодній призывъ. Выкуплено Сергіевское подворье. Освящена церковь во имя Преподобнаго Сергія. Съ 1 мая илутъ правильныя занятія въ Богословской школѣ.

Все скудно и бѣдно. Еще не уплаченъ долгъ, который мнѣ пришлось сдѣлать для выкупа по-

дворья. Дольше двухъ-трехъ мѣсяцевъ впередъ Богословская школа не можетъ строить расчетовъ. Помощь не оскудѣвала. Помогали намъ братья-бѣженцы отъ скудости, несли помощь во имя единенія во Христѣ наши инославные друзья.

Но время идетъ и ставитъ новыя задачи. Нынѣшнія занятія Богословской школы — это занятія подготовительныя: подготовка — пропедевтика — къ будущей высшей школѣ. Подготовка

имѣть свой предѣлъ. Этотъ предѣлъ сравнительно скоро наступитъ, и долженъ быть открытъ I курсъ Богословскаго Института. Наличныя средства этого не позволяютъ. Но принесенныя жертвы зовутъ къ новымъ жертвамъ. Пройденный путь побуждаетъ идти дальше.

И я обращаюсь къ вамъ съ горячею просьбой. Скажите, кому можете, о нашей нуждѣ и о нашихъ задачахъ, зовите къ помощи, устраивайте лекціи, бесѣды, собирайте лепты вдовицы.

Изъ изданной о семъ брошюры вы узнаете,

какъ мы живемъ, что сдѣлано, что нужно сдѣлать. Вы увидите нашу бѣдность. Бѣдные сами — мы къ бѣднякамъ взываемъ. Не дайте погаснуть свѣтильнику Православія. Поддержите великое церковное и національное дѣло.

Пожертванія направляйте по адресу канцеляріи Сергіевскаго подворья Н. И. Шидловскаго (12, rue Daru, Paris VIII) непременно съ обозначеніемъ: въ Академической фондъ.

Да благословитъ Господь ваши усилія.

Митрополитъ ЕВЛОГІЙ.

Выпускъ воспитанниковъ

Пастырско-Богословскаго училища при монастырѣ св. Кирика, Пловдивской митрополіи, въ Болгаріи.

26 октября—8 ноября 1925 г. торжественнымъ актомъ закончился учебный годъ въ Пастырско-Богословскомъ училищѣ и отпразднованъ первый выпускъ воспитанниковъ въ количествѣ 10 челов. — 9 русскихъ и 1 болгаринъ. 4-хъ-годовой курсъ по богословскимъ и философскимъ предметамъ пройденъ въ четыре семестра безъ перерыва, безъ зимнихъ и лѣтнихъ каникулъ, съ сентября 1923 г. по ноябрь 1925 г. Всѣ окончившіе поступили съ общеобразовательнымъ цензомъ. На выпуск-

ныхъ экзаменахъ при делегатахъ отъ Русскаго и Болгарскаго Синода обнаружили отличные успѣхи. Трое изъ окончившихъ за выдающіяся курсовыя сочиненія получили преміи, двое по 300 л. и одинъ 100 л. Два воспитанника представлены къ награжденію „Библиєю“, отъ Русскаго Архіерейскаго Синода выдаваемою. Всѣ окончившіе получили аттестаты, дающіе имъ право на священство.

Прошенія подаются на имя Епископа Царичинскаго Даміана.

Отъ редакціи журнала „Церковныя Вѣдомости“.

Открыта подписка на журналъ „Церковныя Вѣдомости“ на 1926 г.

Подписная плата съ 1 января 1926 года устанавливается: въ предѣлахъ Королевства С. Х. С. по 10 дин. въ мѣсяць, въ Болгаріи — 25 левъ, Румыніи — 25 лей, Греціи — 10 драхмъ, Англіи и Палестинѣ — 5 шил., С. Америкѣ — 50 цент. и въ прочихъ мѣстностяхъ заграницы — 8 фр. фр.

Редакція покорнѣйше проситъ Епархіальныя Управленія, Духовныя Миссіи, заграничныя церкви и церковныя приходы и общины, коими не представлена еще плата за 1925 годъ и за коими числятся недоимки за прежніе годы, ускорить доставленіе ихъ, а также не замедлить внесеніемъ подписной платы на текущій годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. 1) Грамота Свят. Патріарха Сербскаго. II. Отъ Предсѣдателя Архіерейскаго Синода: 2) о времени празднованія Пасхи въ 1926 году; 3) о времени созыва Архіерейскаго Собора. III. Определенія Архіерейскаго Синода: 4) по поводу отчета о рус. Пастырско-Богословскомъ училищѣ въ Болгаріи; 5) о признаніи прибывшаго изъ Россіи іеромонаха Сергія въ санѣ Игумена; 6) по поводу переименованія Елеонской и Горненской жен. обителей въ самостоятельныя женскіе монастыри. IV. 7) Награды. V. 8) Публикація по бракоразводнымъ дѣламъ.

VI. Неофициальная часть: 1) Благословиши вѣнецъ лѣта благодати Твоея, Господи. (1926 годъ) *Е. Махароблидзе*. 2) Русская Православная Церковь и революція. А. А. *Овчинниковъ*. 3) Пребываніе Митрополита Антонія въ Румыніи. *Н. Рей*. 4) Приветственная рѣчь Митрополита Антонія при возведеніи Свят. Мирона на Патріаршій Престолъ всея Румыніи. 5) Обращеніе Митрополита Евлогія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на Богословскій Институтъ въ Парижѣ. 6) Выпускъ воспитанниковъ Пастырско-Богословскаго училища въ Болгаріи. 7) Отъ редакціи журнала „Церковныя Вѣдомости“ о подпискѣ на 1926 г. и погашеніи недоимокъ подписной платы.

Издается подъ редакціей Управляющаго Канцеляріей Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей Е. И. Махароблидзе.

Адресъ редакціи и конторы журнала „Церковныя Вѣдомости“: Сербія, Сремски Карловци, Канцелярія Архіерейскаго Синода Русской Правосл. Церкви заграницей.

Подписная плата въ мѣсяць: въ Королевствѣ С. Х. С. — 10 дин., въ Болгаріи — 25 лев., Румыніи — 25 лей, Греціи — 10 драх., Англіи и Палестинѣ — 5 шил., С. Америкѣ — 50 цент. и въ прочихъ мѣстностяхъ заграницы — 8 фр. фр.